

ОБРАЗЫ НАРОДНОЙ МИФОЛОГИИ В ПЬЕСЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»

В школьном курсе литературы фольклор как вид искусства изучается в 5 классе. Однако обращение к фольклору происходит и в старших классах как необходимый шаг в изучении тех литературных произведений, в которых фольклорная традиция является важным смысловым элементом. На уроках комментированного чтения и анализа художественных произведений в старших классах обращение внимания учеников на особенности фольклорных включений в текст способствует более глубокому постижению учащимися авторской идеи, художественного своеобразия изучаемого произведения. При этом повышается нравственное и эстетическое воздействие произведения на школьников, пробуждается интерес к чтению и анализу литературного произведения. Поэтому изучение на уроках литературы в старших классах особенностей фольклоризма русских писателей является одним из условий развития у старшеклассников такого качества личности, как познавательная самостоятельность.

При изучении творчества А.Н. Островского трудно обойти вниманием фольклорную основу его произведений. Тема «Фольклоризм творчества А.Н. Островского» в курсе изучения творчества драматурга может прозвучать на уроке, посвященном анализу художественного своеобразия его произведений, а также в качестве дополнительных исследовательских заданий.

Уже современниками драматурга (Ап. Григорьев) была отмечена такая особенность его поэтики, как связь с народной поэзией. В настоящее время наличие фольклорных традиций в произведениях А.Н. Островского — факт принятый и учитываемый всеми исследователями его творчества. Интерес драматурга к устному народному творчеству отмечают в своих исследованиях, посвященных биографии А.Н. Островского, Ю.В. Лебедев, М. Лихачев, М. Лобанов, А.И. Ревякин, А.Л. Штейн. Особенности использования драматургом элементов фольклорного искусства посвящены работы Т.М. Акимовой, Н.П. Кашина, С.И. Корнилова, Ж.В. Кулиша, Л.М. Лотман, Л.Ю. Малоземовой, А.Н. Мартынова, М.Г. Матлина, Н.И. Савушкиной, М.М. Уманской и др.

Рассмотрим особенности фольклоризма А.Н. Островского с точки зрения применения

данного материала в курсе изучения литературы в школе.

Для понимания особенностей использования устного народного творчества Островским необходимо обратить внимание старшеклассников на то, что интерес драматурга к фольклору был глубоко осознанным явлением. Островский весьма серьезно подходил к вопросу изучения народного творчества.

Устное народное творчество еще в раннем детстве вошло в жизнь драматурга. А.Н. Островский родился в Замоскворечье. Это был один из живописнейших уличных ансамблей Москвы с древнейшими культурными традициями. Яркими и зрелищными были праздники и базары, в которых участвовали все жители Замоскворечья.

Чувство красоты родного слова, любовь к народной поэзии, интерес к народной жизни воспитала в Островском его няня Авдотья Ивановна Кутузова. От няни слышал драматург притчи, прибаутки, шутки, загадки, пословицы и поговорки.

Кроме того, что А.Н. Островский сам занимался собиранием и изучением народного творчества, проявлял интерес к историческим, лингвистическим трудам и материалам, он постоянно общался с историками, языковедами, фольклористами.

Богатейшим источником послужило А.Н. Островскому путешествие по Волге в составе экспедиции, изучавшей быт жителей Поволжья, которая была предпринята в 1856 году. Во время поездки драматург внимательно изучал быт и труд волжан, их нравы и язык, историю волжских городов, природу края. Им было записано много песен, которые вошли затем в тексты его произведений.

Но наиболее богатым источником устной народной поэзии являлось его имение Щельково, расположенное в Костромской губернии. Здесь жил не только великий драматург, но и незаурядный этнограф и фольклорист.

Драматург утверждал, что «драматическое произведение есть не что иное, как драматическая жизнь», а потому «драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы». Островский стремился создать драму для народа, драму, «которая бы стала выражением мнений народа и народным зрелищем». Для этого, по его мнению, необходимо обращаться к фольклорной традиции. Истинно народный писатель, считал А.Н. Островский, должен «знать хорошо свой народ, сойтись с ним покороче, сродниться».

Весь этот материал питал творчество драматурга. А.Н. Островский, обращаясь к фольклору,

широко использовал фольклорные тексты, мотивы, сюжеты, образы, воссоздал реальный русский быт, его эстетику. Многие названия его пьес звучат как пословицы: «Свои люди — сочтемся», «Бедность не порок», «В чужом пиру похмелье», «На всякого мудреца довольно простоты» и другие.

Но при этом необходимо отметить, что А.Н. Островский чаще всего переплавлял народные поэтические мотивы в горниле своей творческой лаборатории и создавал на их основе оригинальные художественные произведения. Народно-поэтическое начало в его драматургии исходило всегда из самой жизни, и при этом интерпретация его зависела от идейной направленности того или иного произведения.

Драма «Гроза» — вершина зрелого творчества драматурга. Основная идея пьесы — обличение купеческого своеволия и самодурства, но в ней звучит утверждение положительного начала в характере русского человека. Силу в противостоянии несправедливости, грубости и самодурству придает героям народная поэзия, народная культура. Присутствие элементов устного народного творчества в «Грозе» носит скрытый характер. Народная поэзия как бы растворена во всем тексте. Элементы народного творчества настолько гармонично входят в текст драмы, что их часто невозможно отделить от оригинального текста. Поэтому нельзя не согласиться с Ю. Лебедевым, который отметил в трагедии присутствие не каких-либо отдельных сторон народной поэзии, а наличие целостной народной культуры.

В пределах одной статьи трудно раскрыть все особенности использования фольклорных произведений Островским в «Грозе». Рассмотрим данную проблему только применительно к образу главной героини пьесы — Катерине, которая во всем произведении наиболее тесно связана с народной культурой, народным сознанием. Этот материал можно использовать на уроке, посвященном анализу образа Катерины, в качестве подтверждения ее связи с народной культурой. Отсюда название урока может быть следующим: «Русский национальный характер Катерины».

Катерина наиболее тесно связана с народной культурой. «В ее сознании оживают древние языческие мифы, шевелятся глубинные пласты славянской культуры»¹.

Катерина молится утреннему солнцу: «Или рано утром в сад уйду, еще только солнышко восходит, упаду на колена, молось и

плачу...». Славяне считали Восток страной восходящих плодоносных сил. Задолго до прихода на Русь христианства они представляли рай чудесным, неувядающим садом, находящимся во владениях бога света, куда улетали все праведные души, обращаясь после смерти в бабочек или в легкокрылых птиц. Так Катерина мечтает: «А то полетела бы невидимо, куда захотела. Вылетела бы в поле и летала бы с василька на василек по ветру, как бабочка» (д. II, яв. 8.). В Ярославской губернии до недавних пор крестьяне называли мотылька «душечка». А в Херсонской утверждали, что если не будет роздана заупокойная милостыня, то душа умершего явится к своим родичам в виде ночной бабочки. Из языческой мифологии эти верования перешли в христианскую. В жизнеописании святой Марфы, например, героине снится сон, в котором она, окрыленная, улетает в синеву поднебесную.

С точки зрения этой поэтической мифологии вся природа обретала эстетически высокий и этически активный смысл. Мифология не столько подавляла, сколько раскрепощала человека, который ощущал себя сыном одушевленной природы. Народ верил, что добрый человек может укрощать силы природы, а злой навлекать на себя немилость и гнев. Катерина Островского обращается к буйным ветрам, цветам, травам по-народному как к существам одухотворенным.

В драме образ Волги является сопутствующим образу Катерины. «Такая уж я зародилась горячая! Обидели меня чем-то дома. А дело было к вечеру, уж темно, и выбежала на Волгу, села в лодку, да и отпихнула ее от берега». Этот поступок Катерины вполне согласуется с народной ее душой. В русских сказках девушка обращается к речке с просьбой спасти ее от злых преследователей. И речка укрывает ее в своих берегах. В одной из орловских легенд преследуемая разбойником Кудеяром девушка подбегает к Десне-реке и молится: «Матушка, пречистая Богородица! Матушка, Десна-река! Не сама я тому виною, — пропадаю от злого человека!» Помолвившись, бросается в Десну-реку, и река на этом месте тотчас пересыхает, руку дает, так что девушка остается на одном берегу, а Кудеяр-разбойник на другом. Другой вариант этой легенды гласит о том, что Десна-река кинулась в сторону и волною самого Кудеяра захватила и утопила.

Издравле славяне поклонялись рекам, верили, что все они текут в конец света белого, туда, где солнце из моря подымается, — в страну правды и добра. Вдоль по Волге, в долбленной лодочке, пускали костромичи солнечного бога Ярилу, провозжали в обетованную страну теплых вод. Так что порыв Катерины искать защиты у Волги — это уход от неправды и зла в страну света и добра, это неприятие «напраслины» с раннего детства.

¹ Лебедев Ю.В. О народности «Грозы», русской трагедии А.Н. Островского // Русская литература. С. 23.

ва и готовность оставить мир, если все в нем ей «опостылет».

Большое значение в раскрытии образа Катерины имеет народная поэтическая символика. Символы народной поэзии почерпнуты из мира природы. Характерным образом-символом, обозначающим человека, является птица. Так, лебедушка — это всегда девушка, невеста, утушка — жена, а кукушка — тоскующая женщина и др. Вот откуда странное стремление Катерины полететь, превратиться в птицу. «...Отчего люди не летают так, как птицы? — говорит она Варваре. — Знаешь, мне иногда кажется, что я птица» (д. I, яв. 7). В народной поэзии птица — символ воли, свободы человека. Отсюда постоянный эпитет «вольная птица». «Я жила, ни об чем не тужила, точно птичка на воле», — вспоминает Катерина о том, как ей жилось до замужества (д. I, яв. 7). Птица — символ протеста против гнетущей действительности, намек на силу или слабость, незащищенность страдающей личности, выражение глубокой неудовлетворительности жизнью. Все это — распространенные мотивы и сюжеты народной лирики. В народных песнях тоскующая по чужой стороне в нелюбимой семье женщина часто оборачивается кукушкой, прилетает в сад к любимой матушке, жалует ей на лихую долю.

Силы природы сопровождают героиню всю ее жизнь. Мерой самой природы (гроза) определяет героиня наказание себе. Гроза для Катерины — не губительный страх, а напоминание об ответственности перед высшими силами добра и правды. Гроза — символ наказания за грех, но это также символ очищения, покаяния души. Катерина чувствует свою вину не только перед Тихоном и Кабанихой и не столько перед ними, сколько перед всем миром. Ей кажется, что вся вселенная оскорблена ее поведением. «Только полнокровная и духовно богатая личность может так интенсивно ощущать свое единство с мирозданием и обладать столь высоким чувством ответственности перед высшей правдой и гармонией, которая в нем заключена»².

Пройдя через духовные испытания, через душевную грозу, героиня нравственно очищается и покидает греховный мир Калинова человеком, переболевшим его болезнями и муками своими одолевшим их. Так, в драме появляется мотив святости. По народным поверьям, человек, в которого ударила молния, является святым. После смерти своей Катерина сохраняет все признаки, которые, соответ-

ственно, народным поверьям, отличают святого человека от простого смертного — она и мертвая как живая. «...А точно, ребята, как живая! Только на виске маленькая ранка, и одна только, как есть одна, капелька крови» (д. V, яв. 7). Гибель Катерины в народном восприятии — это смерть праведницы. «Смерть по грехам страшна», — говорят в народе. И если Катерина смерти не боится, значит, грехи искуплены.

Героиня умирает удивительно, ее смерть — это последняя вспышка радости и беззаветной любви к деревьям, птицам, цветам и травам. Смерть преодолевается верой в неисчерпаемую творческую силу природы. Не геенна огненная, а лучистый солнечный свет, весеннее обновление ждут Катерину за гробом. Монолог ее о могилушке — сплошные метафоры, пронизанные токами народной мифологической культуры. Народные песни о смерти девушки или женщины, пострадавшей от лютой свекрови, несут в себе скрытую веру народа в бессмертие. Человек после смерти превращается в дерево, растущее на его могиле, или птицу, выщущую гнездо в его ветвях, или цветок, дарящий улыбку прохожим. В русской народной сказке о Снежинке есть любопытное предание о переходе души в камышовую тростинку и розовый цветок. В украинской песне поется о превращении утопившейся девушки в плачущую березу, которая, обращаясь к брату, говорит:

Белая березонька — это я молода,
Шелковая трава — моя русая коса,
Черный терн — мои черные очи.

А вот слова Катерины: «В могиле лучше... Под деревцом могилушка... Как хорошо!.. Солнышко ее греет, дождичком ее мочит... весной на ней травка вырастает, мягкая такая... птицы прилетят на дерево, будут петь, детей выведут, цветочки расцветут: желтенькие, красненькие, голубенькие... всякие (задумывается), всякие... Так тихо, так хорошо!...» (д. V, я.4).

В этом монологе Катерина в духе жизнелюбивого языческого мироощущения не отделяет души от тела. «Ее смерть — пантеистический уход в природу, растворение в ней»³.

В мироощущении Катерины новую жизнь приобретают христианские верования. Героине неприемлем далекий и страшный Бог Кабановых. «Воспитанная в народных традициях, она не принимает религии страха и власти, в ее душе играет более живая и свободная религия любви, принимающая всю полноту бытия, ничего в нем произвольно не усекая»⁴. Ощущение божественных сил неотделимо у героини от сил природы. Так же, как в народной «Голубиной книге»:

² Лебедев Ю.В. О народности «Грозы», русской трагедии А.Н. Островского // Русская литература. С. 29.

³ Там же. С. 30.

⁴ Там же. С.29.

Солнце красное — от лица Божьего,
 Звезды частые — от риз Божьих,
 Ночи темные — от дум Господних,
 Зори утренние — от очей Господних,
 Ветры буйные — от Святого Духа.

В мироощущении Катерины гармонично срастается славянская языческая древность, уходящая корнями в доисторические времена, с демократическими веяниями христианской культуры.

«В мечтах юной Катерины есть отзвук христианской легенды о рае, божественном саде Эдеме, возделывать который завещано было первотворным людям» Жили они, как птицы небесные, и труд их был свободным трудом вольных людей. Они были бессмертны, как боги, и время не имело над ними губительной власти: «Я жила, ни об чем не тужила, точно птичка на воле. Маменька во мне души не чаяла, наряжала меня, как куклу, работать не принуждала; что хочу, бывало, то и делаю» (д. I, яв. 7).

В вещих снах видятся Катерине не последние времена, а земли обетованные. «Или храмы золотые, или сады какие-то необыкновенные, и все поют невидимые голоса, и кипарисом пахнет, и горы и деревья будто не такие, как обыкновенно, а как на образах пишутся. А то будто я летаю, так и летаю по воздуху». И в снах — мечты о гармонической, счастливой жизни: сад у дома матери превращается в райский сад, пение странниц подхватывают невидимые голоса, душевная окрыленность переходит в свободный полет. «Небесное» и в силах героини органически связано с повседневным, земным. В народных верованиях снам отводилась особая роль. «Нет женщины, нет девушки в наших городах и селеньях, — писал И.П. Сахаров, — которая бы не верила снам. Все, что ни увидит во сне, все сбывалось наяву»⁵.

Образ главной героини трагедии близок песенному. За судьбой Катерины — судьба героини народных песен, непокорной молодой снохи, отданной за немилого «чуж-чуженина» в «чужедальнюю сторонушку», «что не сахаром посыпана, не медом полита». «Сгущая общенациональное содержание, Островский прибегает к поэтической условности, убирает излишние социально-бытовые мотивировки, отсутствие которых нередко ставили в упрек драматургу»⁶. «Почему родные, так, по видимому, любившие Катерину, выдали ее в семью Кабановых?» — спрашивал, например,

А.И. Незеленов и утверждал: «Поэт, к сожалению, оставил все это в драме неясным»⁷.

Однако, как считает Ю.В. Лебедев, сожаление это напрасное: перед нами поэтический прием, типичный для народной песни.⁸

Одной из тем народных лирических песен является тема горькой доли женщины в чужой семье под властью свекрови:

...У молодой, у молодухи,
 Три великие заботушки:
 Уж как первая заботушка —
 Чужа дальняя сторонушка;
 А другая-то заботушка —
 Лиха больно свекровушка;
 А третья-то заботушка —
 Муж — удалая головушка!..

Речь самой Катерины, музыкальная, напевная, напоминает народные песни: характерны повторы («на тройке на хорошей», «и люди мне противны, и дом мне противен, и стены противны!»), обилие слов ласкательных («солнышко», «водица», «могилушка»), сравнения («ни об чем не тужила, словно птичка на воле», «точно голубь воркует»). В момент наибольшего напряжения душевных сил Катерина выражает свои чувства на языке народной поэзии. В монологах героини оживают знакомые мотивы русских народных песен:

Какова-то, молоденька,
 Какова-то, молоденька, я бывала,
 По утру раным-раненько,
 По утру раным-раненько я вставала...

А вот как возникает песня на устах у Катерины в знаменитом монологе из последнего акта, в котором героиня выражает свою тоску по Борису. Мы чувствуем в каждой фразе ее, как нарастает эта тоска: «Как мне по нем скучно! Ах, как мне по нем скучно! Уж коли не увижу тебя, так хоть услышь ты меня издали!» «Здесь важен и внутренний ритм каждой фразы, показывающий, как крепнет ее тоска и как рождается страстное желание, чтобы любимый услышал ее»⁹. Дальше Катерина произносит: «Ветры буйные, перенесите вы ему мою печаль-тоску!» Как эти слова созвучны народной песне:

Ах вы, ветры, ветры буйные,
 Вы, буйные ветры осенние,
 Потяните вы эту сторону,
 С эту сторону, со восточную,
 Отнесите вы к другу восточку;
 Что нерадостную весть, печальную!

Эти слова из песни не просто вставлены в речь для украшения. Они естественно родились из смысла речи, из потребности выразить чувст-

⁵ Сахаров И.П. Сказания русского народа. Русское народное чернокнижие. СПб., 1885. С. 148.

⁶ Лебедев Ю.В. О народности «Грозы», русской трагедии А.Н. Островского // Русская литература. С. 16.

⁷ Там же. С. 16.

⁸ Незеленов А.И. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3. СПб., 1903. С. 116.

⁹ Лебедев Ю.В. О народности «Грозы», русской трагедии А.Н. Островского // Русская литература. С. 19.

во. Тоска и любовь окрашивают речь эмоцией, волнение нарастает, возникает поэтический подъем, который требует песни. Дальше Катерина произносит фразу, являющуюся своеобразным повторением той, которую она произносила вначале: «Батюшки, скучно мне, скучно». Эта повторяющаяся строка опоясывает куплет песни. В заключение Катерина зовет Бориса, и это обращение ее тоже строится на нарастающей эмоции и ритмическом нарастании: «Радость моя! Жизнь моя, душа моя, люблю тебя! Откликнись!» (д. V, яв. 2).

Песня возникает в речах Катерины и по другой причине. «Переживания Катерины не просто ее индивидуальные переживания. Она чувствует так же, как чувствовало множество женщин старой Руси. Обращаясь к формулам песни, к которой до нее обращались другие, Катерина словно сближает свою судьбу с их судьбой. Песня выступает перед нами как форма коллективного сознания, коллективной судьбы»¹⁰.

С образом Катерины связаны сказочные мотивы. Для сказочной поэтики характерно наличие двух царств: обыденного и волшебного. В обыденной жизни, как отмечает В.Я. Пропп, все обставляется подчеркнутым благополучием, которое служит «контрастным фоном для будущей беды». А основные признаки волшебного царства — это прежде всего его отгороженность от остального мира. В такое царство почти невозможно попасть и выбраться из него. Подобная ситуация и в «Грозе». Город Калинов огорожен заборами и отделен от внешнего мира Волгой. Это царство темных и злых сил и имеет некоторые сходные черты со сказочным подземным царством. Силы, правящие в нем, враждебны Катерине, и с ними предстоит ей борьба (как в сказке герою предстоит сражение с владыкой подземного царства Кошеем или Змеем Горынычем). Отличие от сказки заключается в том, что действие пьесы начинается уже с того, как героиня попала в «волшебное» царство, а реальная, бытовая обстановка возникает только в воспоминаниях Катерины. Эта жизнь, как и положено в сказках, рисуется благополучной и счастливой. И вот после домашнего рая с его волшебным миром грез и видений Катерина попадает в обстановку, от которой веет мертвенным холодом и бездушием.

Таким образом, Катерину с полным правом можно назвать национальным русским характером. В образе Катерины воплощаются заветные народные чаяния и надежды. В Катерине торжествует жизнелюбие русского наро-

да, широта и красота души, свободолюбие и непокорность самодурству представителей «темного царства». В ее образе наиболее сильно сказался протест против аскетичной, домостроевской культуры. Раскрытие образа главной героини с помощью народной поэзии еще больше подчеркивает ее связь с национальной культурой.

Этот материал может быть сообщен учителем в ходе урока или быть представленным в форме доклада одного из учеников, а все остальные учащиеся находят подтверждение словам учителя или докладчика в тексте. В качестве дополнительного задания можно предложить темы для индивидуальных исследований:

«Использование фольклорной символики в драме»,

«Русская лирическая песня и ее использование в «Грозе»,

«Жанры устного народного творчества в драме «Гроза»

«Жанр городского романа в пьесе «Бесприданница» и т.д.

Итак, изучение особенностей использования устного народного творчества в творчестве А.Н. Островского на уроках литературы в 10 классе в качестве дополнительного материала для индивидуальных и групповых заданий исследовательского характера повышает интерес учащихся к произведениям драматурга, позволяет школьникам овладевать навыками исследовательской работы, формировать умение сопоставлять разные литературные и фольклорные жанры, делать выводы и обобщения. В результате такого подхода активизируются знания, полученные еще в младших классах. Исследование фольклоризма писателей способствует развитию у ребят умения интегрировать полученные знания в самостоятельной творческой работе, способствуют развитию навыков углубленного осмысления литературного произведения. В связи с этим изучение проблемы фольклоризма русских писателей на уроках литературы в старших классах является важным условием развития у школьников познавательной самостоятельности.

¹⁰ Лоциц Ю. Гончаров. М., 1986. С. 35.